

АНГЛИЙСКИЙ ПУШКИН

Деклан Доннеллан представил «Бориса Годунова» в Пушкинских Горах *Независимая газета. — 2001. — 15 февр. — с. 2*

Андрей Riskin

В СЕРОССИЙСКИЙ Пушкинский театральный фестиваль по традиции начинается Литией в Святогорском монастыре. Она проходит в день и час смерти Поэта — 10 февраля в 14.45. В этом году после церковного обряда к микрофону подошел только один человек — ведущий отечественный пушкинист, председатель Пушкинской комиссии Института мировой литературы Валентин Непомнящий.

«Россия — единственная страна, — заметил ученый, — которая оплакивает своих поэтов через сотни лет после их смерти... И пока мы здесь в этот день собираемся, русская культура России предполагает жить». И добавил: «Иностранцы не могут понять Пушкина. Только специалисты. Да и те не до конца...» Правда, на следующий день Валентин Семенович публично взял свои слова обратно, потому что, оказывается, могут, хотя бы в порядке исключения.

Британский режиссер Деклан Доннеллан (он ирландец, но с детства живет в Лондоне), показавший пушкиногорской публике свою трактовку «Бориса Годунова», это с блеском доказал. И тот же Непомнящий на следующий день, когда в присутствии режиссера пушкинисты устроили гостю «разбор полетов», вынужден был признать: «Впервые на русской сцене «Борис Годунов» стал выглядеть как живой театр, — до этого мы видели только музейное произведение. Это, конечно, еще не «театр Пушкина», но это уже театр».

Доннеллан в России работает не первый раз. Во-первых, неоднократно выступала в нашей стране его группа «Cheek by Jowl», во-вторых, Деклан поставил в

1997 г. «Зимнюю сказку» Шекспира в Малом драматическом театре в Санкт-Петербурге, за что получил «Золотую маску». Пушкин, конечно же, не Шекспир, у которого с окончанием трагедии

кончается история. Пушкин, в отличие от многих великих, философию истории понял. Но поняли ли мы Пушкина?

Деклан Доннеллан читает великие произведения классики с сего-

дняшних позиций, поэтому Борис у него в костюме, при галстуке и курит «Мальборо». Басманов щеголяет в мундире полковника Российской армии, а юродивый Николка бродит по сцене в кедах и с авоськой, набитой банками из-под «Пепси». Надо заметить, что пушкиногорская публика (в Пскове режиссер отказался показывать спектакль, так как его замысел «не вписывается» в традиционную сцену-коробку), солидная часть которой знает «Бориса Годунова» наизусть, несколько консервативная, поначалу была ошарашена. Это мягко говоря. Но после финальной сцены «народ» безмолвствовал недолго: тишина сменилась овациями.

Конечно, именно современная трактовка Пушкина дала волну жизни постановке британского режиссера. Но, как заметил тот же Непомнящий, от этой трактовки — все достоинства спектакля и все его недостатки. Да, динамичен и великолепен в исполнении Евгений Миронов Гришка Отрепьев — хамелеон, артист и бесконечно талантливый авантюрист. Но сам Борис Годунов какой-то не пушкинский, что ли, несмотря на великолепную игру Александра Феклистова, потому что Доннеллан повелел ему играть чиновника (президента, премьер-министра, которому важна только власть), но не царя. Ибо царь Борис у Пушкина — фигура религиозная, а не административная, он глубоко верующий человек, охваченный муками совести.

Еще одно преимущество «английского Пушкина», плавно переходящее, увы, в недостаток — мощный динамизм спектакля. Ни секунды пустоты на протяжении более чем двух часов постановки.

Спектакль получился во многом, заметил сам режиссер, благодаря умению русских актеров собираться в «идейную группу». «Они сразу группа, — заметил

10 февраля у могилы поэта.

Деклан, — а в Англии или Франции на это уходят недели. Я же не могу работать на текст, пока группа не станет «идеальной». А русские актеры уверены в себе и уважают себя. Это хороший талант...» Впрочем, было бы странно, если бы не были уверены в себе Игорь Ясулович, Михаил Жигалов, Александр Линьков, Авангард Леонтьев и другие артисты, играющие в пьесе.

«Борис Годунов» в постановке Доннеллана, похоже, задал соответствующий темп всему пушкинскому фестивалю. Хотя театры

были в основном провинциальные, но ведь жизнь сегодня идет и в провинции, где меньше блеска презентаций, гладкости евроремонта и прочей суеты, за которой некогда заняться делом. А последнюю точку должен был поставить «Евгений Онегин» театра на Таганке в постановке Юрия Любимова. С «точкой» получилось не очень. Как заметил кто-то из зрителей, «каждый имеет право на самовыражение, тем более Юрий Петрович. Но какое отношение это имеет к Пушкину?» ■

Пушкинские Горы — Псков

Деклан Доннеллан работой доволен. Рядом — Авангард Леонтьев и Марина Голуб. Фото автора

Деклан Доннеллан

15.02.2001